

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ, МОЛОДІ ТА СПОРТУ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
Бердянський державний педагогічний університет
Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка Національної академії наук України

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ СЕРІЯ: ЛІНГВІСТИКА І ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

Міжвузівський збірник наукових статей

Випуск XXIV

Частина 3

Бердянськ
БДПУ
2011

УДК 81'42+82.09(082.1)
ББК 94.3:81
А 43

*Друкується за рішенням вченої ради
Інституту філології та соціальних комунікацій
Бердянського державного педагогічного університету
(протокол № 3 від 31.10.2011 р.)*

**Збірник включений до переліку наукових видань за дозволом ВАК України
(Бюлетень ВАКУ. – 2010. – №5)**

Редакційна колегія:

Астаф'єв О.Г. – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Грицик Л.В.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Домащенко О.В.** – доктор філологічних наук (Бердянськ), **відповідальний секретар**; **Зарва В.А.** – доктор філологічних наук, професор (Бердянськ), **головний редактор**; **Іванова Л.П.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Ковалів Ю.І.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Кочерган М.П.** – доктор філологічних наук, професор (Бердянськ), **заступник головного редактора**; **Кочерган Ю.Ф.** – доктор філологічних наук, професор (Бердянськ); **Мазепа Н.Р.** – доктор філологічних наук, провідний науковий співробітник-консультант Інституту літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України (Київ); **Михед П.В.** – доктор філологічних наук, професор, завідувач відділом слов'янських літератур Інституту літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України (Київ); **Нахлік Є.К.** – доктор філологічних наук, керівник Львівського відділення, старший науковий співробітник Інституту літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України (Київ); **Радишевський Р.П.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Сивокінь Г.М.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Скупейко Л.І.** – кандидат філологічних наук, провідний науковий співробітник Інституту літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України (Київ); **Харлан О.Д.** – доктор філологічних наук, професор (Бердянськ), **заступник головного редактора**.

A43 Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: лінгвістика і літературознавство : міжвуз. зб. наук. ст. / гол. ред. В. А. Зарва. – Бердянськ : БДПУ, 2011. – Вип. XXIV. – Ч. 3. – 470 с.

У збірнику вміщено наукові статті з сучасних питань теорії літератури. Висвітлено окремі мовознавчі аспекти, зокрема лексика і фразеологія, лінгвістика тексту. До збірника увійшли матеріали Міжнародної наукової конференції "Мариністика в художній літературі" (Бердянськ, 2010 р.). Розглянуто питання образу моря в ліричному тексті, образи фантастичних морських істот та акваобрази у літературі. Також вміщено статті, присвячені зображенню моря як символу, метафори, концепту, топосу. Досліджено романтику морських пригод і подорожей.

**УДК 81'42+82.09(082.1)
ББК 94.3:81**

За зміст статей і правильність цитування відповідальність несе автор.

© Бердянський державний педагогічний університет, 2011

© Автори статей, 2011

Михайлова Е.В.,
кандидат филологических наук,
УО "Белорусская государственная
академия музыки"

ОБРАЗ МОРЯ В РУССКИХ РОМАНСАХ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Романс – музыкально-поэтическое произведение. Романсы Серебряного века занимают особое место в русской художественной культуре: в их основе – не только союз музыки и поэзии, но и художественный синтез, принадлежащий «<...> к числу таких общих для серебряного века особенностей» [6, 4]. В настоящей статье будут рассмотрены романсы о море, созданные поэтами Серебряного века.

Н. Флёров указывал: «Море – вечная тема поэзии многих и многих стран и народов мира. Своими корнями эта тема с древних времен уходит в повседневные дела и заботы нашего народа, и потому он был и остается первым певцом великой стихии, подвигов тружеников моря. Море вдохновляло народных сказителей и песенников на создание ярких поэтических произведений, которые передавались из уст в уста. Исполнено волшебства синее море в древнерусских стихотворениях о новгородском госте – купце Садко... А если заглянуть в исторические дали иных народов, то увидим гениальное творение Гомера – "Одиссею", эпическое полотно, такое же обширное и многоцветное, как и море, на котором вышиты звучной эллинской речью подвиги мифического героя Древней Греции» [8, 5].

Тема моря в творчестве русских поэтов реализована широко и многогранно, она вообще соотносится с темой поэзии как таковой: «Море и поэзия дополняют друг друга» [8, 7]. Концепт, соответствующий этой теме, выражает особенности национального менталитета, поскольку тесно переплетается с концептом «дорога»: «В народе нашем всегда жила страсть к путешествиям, страсть познания богатств Родины. Познание мира влекло россиян в большие и опасные дороги» [8, 6]. Концепт «дорога» связан с темой грусти («Русские дороги исконно были полны печали» [7, 109]) и грустной песни («Русские дороги. Бесконечные, утомительные, способные успокоить и растревожить. Недаром так много песен, сказок, былин да пословиц сложено русским народом о дороге, дороженьке» [7, 109]). Тема моря соотносится с темой веселой песни: «Пенится и шумит море. Идут по нему корабли. Идут в море люди, преданные ему. В шуме волн, в сполохах ветра слышится людям песня. Они подпевают морю. И песня эта ширится, растет, торжественная и проникновенная. И нет ей и не будет конца, как нет и не будет конца морю которому отдаем мы свою любовь» [8, 9]. Исследование таких концептов помогает внести важный вклад в моделирование концептосферы русской поэзии и музыкально-поэтических произведений на русском языке.

Целью настоящей статьи является создание образа моря в стихотворениях русских поэтов Серебряного века, ставших романсами. Реализация данной цели предполагает решение ряда задач: 1) выделение русских романсов Серебряного

века, в которых тема моря является доминирующей или только упоминается; 2) объективация образа моря и соответствующего ему концепта на основе лингвоконцептуального анализа этих произведений, 3) исследование средств, способствующих превращению рассматриваемых поэтических произведений в музыкально-поэтические, 4) определение роли образа моря в русских романах Серебряного века. Образ моря, как и многие другие образы музыкально-поэтических произведений, требует детальной разработки и всестороннего описания.

Русские поэты много писали о море. Описание моря было осуществлено со следующих позиций: 1) наличия различных элементов моря: *валы морские* (И. Дмитриев), *волна морей* (М. Лермонтов), *струи моря безмятежные* (А. Апухтин) и др. [5, 308], *ворота моря* (Б. Пастернак), *жилище пространное* (В. Бенедиктов) и др. [5, 309–310]; 2) физических характеристик моря: *влага валов* (М. Лермонтов), *влажность морей зыбкая* (А. Шишков), *глубина морская* (А. Пушкин), *глубь зелено-серая* (В. Брюсов) и др. [5, 308], *даль моря* (С. Городецкий), *простор моря лазурный* (А. Голенищев-Кутузов), *ширина морей темная* (К. Павлова), *широта глубей* (В. Петров), *площадь моря* (П. Вяземский) и др. [5, 309]; 3) характеристик моря как стихии и макрообъекта: *стихия безбрежная, бездонная* (А. Толстой), *бездна моря зыбкая* (В. Туманский), *пропасть морская* (П. Вяземский), *пучина моря* (А. Майков, Н. Некрасов) и др. [5, 308–309], *безбрежность морская* (И. Бунин), *безбрежье вечных вод* (Я. Полонский), *бесконечность* (моря) (В. Соловьев), *беспредельность моря* (А. Дельвиг), *пространство влажных стихии* (Е. Костров), *раздол зеркальный* (В. Бенедиктов), *распутье моря вольное* (А. Пушкин) и др. [5, 309], *гигант* (В. Бенедиктов), *исполин* (В. Бенедиктов) и др. [5, 311]; 4) деталей, характеризующих море как живое или сакрализованное существо: *владыны глазниц* (М. Волошин), *морщины древнего лица* (моря) (И. Анненский) [5, 309], *грудь исполина волнистая* (В. Бенедиктов), *лик моря* (К. Случевский), *лицо древнее* (И. Анненский), *уста* (Моря) (М. Волошин), *хребет бедственный* (моря) (П. Вяземский), *воплъ моря напевный* (М. Волошин), *голос моря* (М. Волошин), *дыханье моря глухое* (Н. Клюев), *мольбы* (моря) (Г. Иванов), *рыдания пучины созвучные* (В. Соловьев) и др. [5, 310], *стон моря* (И. Никитин), *хохот бешеный* (моря) (П. Вяземский), *шопот Нереиды немолчный* (А. Пушкин), *напев величавый* (моря) (С. Надсон), *пение Средиземной волны ласковое* (Н. Некрасов), *песня* (моря) (К. Случевский), *распев протяжный* (моря) (П. Вяземский), *разговор* (моря) (Н. Некрасов), *речи чудесные* (Н. Некрасов), *челюсти алчные морские* (К. Шаликов), *подруга светло-зеленая* (В. Соловьев), *старец-море* (М. Лермонтов), *старик* (М. Лермонтов), *дрожь морей глухая* (М. Волошин), *ласки незабвенные* (моря) (В. Соловьев), *объятия Нептуна* (М. Ломоносов), *сон моря волнистый* (И. Северянин), *капризы морей* (М. Кузмин), *прихоть морей* (М. Лермонтов) и др. [5, 311]; 5) характеристик моря с точки зрения блеска и света: *зеркало моря* (В. Бенедиктов), *зерцало зыбей* (В. Кюхельбекер), *кристалл синий* (моря) (В. Бенедиктов), *стекло моря зыбкое* (А. Пушкин), *алмаз*

огромный (В. Кюхельбекер), изумруд морей кипящий (Н. Минский), сапфиры морские (А. Белый), смарагды моря златолаковые (М. Кузмин), яхонт вод (К. Павлова), отблеск ножа суровый (И. Анненский), серебро долин (Нерея) Е. Костров), сталь Понта бледная (И. Бунин), индиго моря пышноцветное (И. Бунин), лазурь моря чистая (В. Соловьев), прозелень моря прозрачная (И. Волошин), седина плоская (М. Кузмин), синева морей (А. Пушкин), синь морская (С. Случевский) и др. [5, 310] и др.

Русские романсы Серебряного века о море представлены следующими произведениями: К.Р. (К. Романова) “Задремали волны...” (музыка Ц. Кюи и др.) [2, 30], “Затишье” (музыка К. Варгина и др.) [2, 35–36]; Д. Цертелева “Море широкое, даль бесконечная...” (музыка М. Ипполитова-Иванова и др.) [2, 51]; Д. Ратгауза “Гляди, лобзают берег волны...” (музыка В. Врангеля и др.) [2, 101], “Призраки счастья” (музыка М. Ипполитова-Иванова и др.) [2, 101–102]; Д. Мережковского “Черные сосны на белый песок...” (музыка И. Айсберга и др.) [2, 141]; К. Бальмонта “Чайка” (музыка М. Гнесина и др.) [2, 164], “Всё мне грезится море да небо глубокое...” (музыка Р. Глиэра и др.) [2, 170], “Мертвые корабли” (музыка С. Танеева и др.) [2, 177–178], “Альбатрос” (музыка Е. Кашперовой и др.) [2, 180], “Успокоение” (музыка Б. Асафьева) [2, 182–183], “Островок” (музыка С. Рахманинова и др.) [2, 188], “Волна” (музыка В. Золотарева и др.) [2, 188–189], “У моря ночью” (музыка Р. Глиэра и др.) [2, 194], “Меж подводных стеблей” (музыка Р. Глиэра и др.) [2, 195]; А. Коринфского “Жизнь – необъятного моря пучина...” (музыка А. Таскина) [2, 241]; Е. Бекетовой “Жемчуг и любовь” (музыка А. Аренского) [2, 268–269]; В. Величко “Прилив” (музыка С. Ляпунова и др.) [2, 277]; Скитальца (С. Петрова) “Спит море предо мной... А я на берегу...” (музыка Р. Глиэра и др.) [2, 309–310]; И. Бунина “Северное море” (музыка В. Ребикова) [2, 339], “Печаль” (музыка А. Архангельского) [2, 347], “Песня” (музыка С. Василенко) [2, 347–348], “Один” (музыка Б. Подгорецкого) [2, 348–349]; Т. Щепкиной-Куперник “Небосклон ослепительно-синий...” (музыка А. Аренского) [2, 357]; З. Бухаровой “...Это плеснуло волною...” (музыка В. Поля) [2, 387], “Из песен моря” (музыка Б. Гродзкого) [2, 387–388]; Эллиса (Л. Кобылинского) “Музыка” (из Ш. Бодлера) (музыка С. Танеева) [2, 430–431]; И. Северянина (И. Лотарева) “Это было у моря” (музыка М. Багриновского) [2, 444]; М. Кузмина “Вечерний сумрак над теплым морем...” (музыка А. Александрова) [2, 474] и др. Очевидно, что в заглавиях представлено имя существительное *море* и различные слова из соответствующего семантического поля: *волны, берег, чайка, корабли, альбатрос, островок, волна, подводные, стебли, пучина, жемчуг, прилив* и др., а также из семантического поля ‘покой’: *задремать, затишье, мертвые, успокоение, ночь, спать*. У других писателей встречаются лишь упоминания о море в поэтических произведениях другой тематики: К.Р. “Помнишь, порою ночью...” (музыка Э. Направника и др.) [2, 34–35]; М. Лохвицкая “Ты не думай уйти от меня никуда!” (музыка С. Василенко и др.) [2, 62], “И ветра стон... и шепот мрачных дум...” (музыка Р. Глиэра и др.) [2, 75–76], “Я люблю тебя, как море любит солнечный восход...” (музыка

А. Таскина) [2, 85]; Д. Ратгауз “Ночь серебристая. Сад засыпающий...” (музыка М. Липпольда и др.) [2, 99–100]; Н. Минский (Н. Виленкин) “Она как полдень хороша...” (музыка С. Рахманинова и др.) [2, 110]; К. Фофанов “Под напев молитв пасхальных...” (музыка Г. Гольденберга) [2, 117–118], “Русалка” (мелодекламация Л. Лисовского) [2, 121]; Д. Мережковский “Южная ночь” (музыка А. Рубинштейна) [2, 130–131], “Признание” (музыка Г. Конюса) [2, 136–137], “Молчание” (музыка П. Ренчицкого и др.) [2, 149] и др.

Море – частый элемент сравнений в исследуемых поэтических текстах. Процессы, происходящие на море, сопоставляются с состоянием души человека: “Серебрится море, / Трепетно горит... / Так и радость горе / Ярко озарит” [К.Р., 2, 30], “Гляди, лобзает берег волны / И с высоты / Катятся вниз, желанья полны, – / Желай и ты!” [Д. Ратгауз, 2, 101], “Это – взволновано страстью, / Море нежданно встало... / Это о счастье далеко / Сердце мое зарыдало” [З. Бухарова, 2, 387] и др. С морем и элементами морской темы сравниваются ведущие категории человеческого бытия (“Жизнь – необъятного моря пучина, / Время – ладя без руля и ветрила, / Люди – пловцы, рулевой их – кручина, / Пристань – сырая могила...” [А. Коринфский, 2, 241]).

Море в русских романсах Серебряного века часто связывается с тишиной, покоем: “Голубые покоились волны, / Голубой свод небесный дремал... / ... / Притупились все ощущения, / Все застыли волнения в груди, / И душа, забывая стремления, / Ничего не ждала впереди” [К.Р., 2, 35]. Ощущение покоя рождается благодаря созерцанию беспредельного морского простора: “Веет над бездной простор беспредельного, / Мчится волна за волной; / Но среди грома и плеска бесцельного / Вечных созвучий покой” [Д. Цертелев, 2, 51]. Состояние моря может соответствовать состоянию лирического героя: “Море чуть дышит... в объятьях волны / Небо таинственно дремлет; / И дуновенью святой тишины / Сердце усталое внемлет” [Д. Мережковский, 2, 141].

В произведениях К. Бальмонта сформирован концепт “море”, они подходят для вокального исполнения, так как “Бальмонт весь музыкален” [3, 72], поэтому в романсах на его стихи этой теме уделено значительное место. В музыкально-поэтическом произведении “Успокоение” покой и сон охватывает море и небо: “Вечернее тихое море / Сливалось воздушною дымкой / Сгрядю слезка лиловатых, / Охваченных сном облаков, / И в этом безмерном просторе / Дышали почти невидимкой, / Как дышат мечты в ароматах, / Бесплотные образы снов” [К. Бальмонт, 2, 182]. Покой есть и в морской глубине: “Хорошо меж подводных стеблей. / Бледный свет. Тишина. Глубина. / Мы заметим лишь тень кораблей, / И до нас не доходит волна” [К. Бальмонт, 2, 195]. Это строфа из стихотворения К. Бальмонта “Меж подводных стеблей” [2, 195], в котором сформировано семантическое поле “покой”: тишина, неподвижные (2 раза), спокоен, бестревожно, безглагольно и др. Из последней строфы мы узнаем, что лирический герой рассматриваемого стихотворения – умерший человек, поэтому в семантику темы “покой” включается сема “смерть”: “Самоцветные камни. Песок. /

Молчаливые призраки рыб. / Мир страстей и страданий далек, / Хорошо, что я в мире погиб” [2, 195].

Все, что находится на морском дне или не движется, пребывает в состоянии покоя (*“В глубине морской, в блестящей колыбели, / Драгоценная жемчужина дремала, / И над нею волны моря лишь синели, / И о небе ничего она не знала...”* [Е. Бекетова, 2, 268]), это относится и к субстанциям, созданным человеком (*“Между льдов затерты, спят в тиши морей / Остовы немые мертвых кораблей”* [К. Бальмонт, 2, 177]). Покой моря в состоянии перед приливом описывает В. Величко в стихотворении “Прилив”, используя слова, являющиеся различными частями речи (*покоиться, уставшая, сонная, еле* и др.): *“Сладко покоилось море зеркальное... / За день шумливый уставшая, сонная, / Еле вздымалась волна”* [2, 277]. К. Бальмонт в стихотворении “Островок” также демонстрирует остров в покое: *“Здесь еле дышит ветерок, / Сюда гроза не долетает, / И безмятежный островок / Все дремлет, засыпает”* [2, 188]. В данном поэтическом произведении, получившем вокальное воплощение, представлено семантическое поле ‘покой’: *чуть, безмолвны, еле, безмятежный, дремлет, засыпает*. Поэт ассоциирует море, покой и тишину в стихотворении “Альбатрос”: *“Одиночество! Мир тебе! Море, покой, тишина!”* [2, 180]. Скиталец пишет о море в безветренную погоду: *“Спит море предо мной... А я на берегу / Сiju и жду, печальный и угрюмый. / Жду ветра я: расстаться не могу / С давно созревшей, взлелеянной думой. / Мне посылает даль безбрежная привет, / А ветра нет и нет!”* [2, 309].

В стихотворениях русских поэтов анализируемого отрезка времени, ставши: романами, упоминаются различные физические характеристики моря, причем част подчеркивается невозможность их точного измерения. Так, Д. Цертелев пишет о бесконечности моря, помогающей ему слиться с небом (*“Море широкое, даль бесконечная, / Волны да небо кругом, / Небо прозрачное, синее, вечно, / С вечно горящим огнем”* [2, 51]), К. Бальмонт – о дали моря (*“Бесконечная даль. Неприветное небо нахмурилось. / Закурчавилась пена седая на гребне волны”* [2, 164], *“Всё мне грезится море да небо глубокое, / Бесконечная грусть, безграничная даль...”* [2, 170]) и о пустыне и бездне морей (*“Над пустыней ночью морей альбатрос одинокий, / Разрезая ударами крыльев солёный туман, / Любовался, как царством своим, этой бездной широкой, / И, едва кольхаясь, качался под ним океан”* [2, 180]). К. Бальмонт подчеркивает наличие белого (от пены) и голубого цветов в колористической палитре моря ([волна] *“Набегают, уходит и снова, светясь, возвращается, / Улыбается, манит и плачет с притворной борьбой, / И украдкой следит, и обманно с тобою прощается, – / И мелькает, как кружево, пена во мгле голубой”* [2, 188]), а также блеска, в сочетании с покачиванием приносящего человеку счастье (*“И лучистые волны встречаются, тихо качаются. / Вырастает незримое рабство, я счастлив, я сплю”* [2, 188]). А вот ночью у моря лирическому герою его стихотворения “У моря ночью” страшно и больно, и счастье от него далеко: *“У моря ночью, у моря ночью / Темно и страшно. Хрустит песок. / О, как мне больно у моря ночью. / Есть где-то счастье. Но путь*

далек” [2, 194]. Он умирает у моря ночью от несчастной любви: “Я умираю у моря ночью, / Песок затаяет, зальет волна. / У моря ночью, у моря ночью / Меня полюбит лишь Смерть одна” [2, 194]. Образ ночного моря и печальное восприятие его лирическим героем эксплицирует и И. Бунин в стихотворении “Печаль”: “Уж берег темен – заходят тучи. / Как крылья чаек, среди камней / Мелькает пена. Прибой все круче, / Порывы ветра все холодной. / И кто-то скорбный, в одежде темной, / Стоит над морем... Вдали – печаль / И сумрак ночи...” [2, 347]. Лирическая героиня стихотворения И. Бунина “Песня”, так же, как и герой вышеназванного стихотворения К. Бальмонта, хочет умереть возле моря от любовных переживаний: “Буду ждать в погоду, в непогоду... / Не дожусь – с баштаном разочтусь, / Выйду к морю, брошу перстень в воду / И косяю черной удавлюсь” [2, 347–348]. И. Бунин описывает черную пучину волн, их силу; при этом его впечатление от моря является положительным: “Холодный ветер, резкий и упорный, / Кидает нас, и тяжело грести; / Но не могу я взоров отвести / От бурных волн, от их пучины черной. / Они кипят, бушуют и гудят...” [2, 339]. Т. Щепкина-Куперник пишет о блеске и дивных звуках, слышимых в волнах: “Ослепительны синие волны, / Жемчугом на них пена блестит. / Слышу в волнах я дивные звуки, / Говорят мне о счастье они...” [2, 357]. З. Бухарова, говоря о море ночью, а также о закате, береге, кораблях и др., воспринимает все перечисленные реалии природного мира как сказку: “Крики чайки белоснежной, / Запах моря и сосны... / Неумолчный, безмятежный / Плеск задумчивой волны... / ... / В эту ночь мы будто в сказке / Фантастической живем!...” [2, 387–388].

Н.В. Александрова отмечает: “Выразительность мелодии стиха создают и разнообразные ритмы; они проявляют, как и в музыке, ее жанровую природу, делают рельефным художественный образ и вызывают многочисленные музыкальные ассоциации” [1, 47]. В рассматриваемых поэтических произведениях используются различные способы, создающие особый ритм, способствующий формированию образа моря, а также облегчающие их музыкальное воплощение: 1) однородные члены предложения (“Море широкое, даль бесконечная, / Волны да небо кругом, / Небо прозрачное, синее, вечное...” [Д. Цертелев, 2, 51] и др.) и др., 2) обособленные члены предложения (“Белый снег ложится, вьется над волной, / Воздух заполняя мертвой белизной” [К. Бальмонт, 2, 178] и др.) и др., 3) междометие, обращения (“О, волна, подожди. Я уйду за тобой” [К. Бальмонт, 2, 188] и др.) и др., 4) вводное слово (“Утопает белый парус в море – / Может, не вернется никогда!” [И. Бунин, 2, 347] и др.), 5) повтор (“Чайка, серая чайка с печальными криками носится / Над холодной пучиной морской” [К. Бальмонт, 2, 164] и др.) и др., 6) сравнение (“Точно саркофаги, глыбистые льды / Длинною толпою встали из воды” [К. Бальмонт, 2, 178] и др.) и др., 7) анафора (“Призраки счастья над морем встали, / Призраки счастья над морем шептали / Сказки любви неземной” [Д. Ратгауз, 2, 101] и др.) и др., 8) номинативные предложения (“Самоцветные камни. Песок. / Молчаливые призраки рыб” [К. Бальмонт, 2, 195] и др.) и др., 9) бессоюзное сложное предложение (“Уж берег темен – заходят тучи”

[И. Бунин, 2, 347] и др.) и др., 10) вопросительные предложения (*“И откуда примчалась? Зачем? Почему ее жалобы / Так полны безграничной тоской?”* [К. Бальмонт, 2, 164] и др.), 11) восклицательное предложение (*“О, блаженство быть сильным и гордым и вечно свободным!”* [К. Бальмонт, 2, 180] и др.) и др., 12) многоточие (*“Море чуть дышит... в объятиях волны / Небо таинственно дремлет...”* [Д. Мережковский, 2, 141]) и др., 13) тире (*“Мчится – и не смеет бить дыханьем твердь...”* [К. Бальмонт, 2, 177] и др.) и др.

В стихотворениях, в которых тема моря не является главенствующей, упоминания о море многообразны. Море – один из объектов вокального исполнения: *“Где-то в дали голубой / Плакали нежные струны – / Пел гондольер молодой; / Пел он про месяц и море, / Про голубую волну...”* [К. Р., 2, 34]. Море имеет связь со смертью: *“Разметаю я русую косу мою / И, как шелковой сетью, тебя обовью, / Чтоб заснул ты навек под морскою волной / На груди у меня, неразлучный со мной!”* [М. Лохвицкая, 2, 62]. Море упоминается в сравнениях: *“Я люблю тебя, как море любит солнечный восход, / Как нарцисс, к волне склоненный, – блеск и холод сонных вод”* [М. Лохвицкая, 2, 85], *“А мне, чья жизнь – борьба и горе, / По ней томиться суждено. / Так вечно плачущее море / В безмолвный берег влюблено”* [Н. Минский, 2, 110], *“Небо блещет – точно море, / Море – точно небеса”* [К. Фофанов, 2, 118] и др. В море обитают мифические существа: [русалка] *“И лишь одна из них плывет, / Разбив волну седую в брызги. / На зелень берега плывет / И плачет горькими слезами, / И к морю юношу зовет”* [К. Фофанов, 2, 121]. Море открывает поэту завет бытия: *“Я спросил у могучего моря, / В чем великий завет бытия. / Мне ответило звучное море: / “Будь всегда полнозвучным, как я!”* [К. Бальмонт, 2, 191]. Море может символизировать освобождение от прошлого, обновление: *“Пел он страстно: “Бежим в чудный край, где волной, / Изумрудной волной плещет море! / О бежим! там узнаешь ты счастье со мной, / Позабудешь томящее горе! / Бремя прошлого сбросим, зароем на дно: / Пусть уснет под волной быстротечной!”* [В. Величко, 2, 276]. Образ моря помогает воплощению важного философского понятия (*“Жизни море пусть во взоре / У тебя блещит живей!”* [П. Герман, 2, 640]), а также своеобразных центров духовной жизни человека (*“И сердце мое, как море, / Там бури, прилив и отлив, / В его глубина много / Жемчужных дремлет див”* [А. Блок, 2, 520], *“Все равно – глаза твои, как море, / Голубым кольшутся огнем”* [С. Есенин, 2, 563]).

Приемы, способствующие вокальной реализации указанных стихов, в основном совпадают с приемами, использованными в стихотворениях с доминирующей темой моря: 1) однородные члены предложения (*“А где-то зной – и моря тихий шум, / И солнца яркий свет!”* [М. Лохвицкая, 2, 75] и др.) и др., 2) обособленные члены предложения ([ночь] *“И, как над зеркалом, склоняясь / Над гладью моря голубой, / Залюбовалась ты собой...”* [Д. Мережковский, 2, 131] и др.) и др., 3) обращение (*“Ветер с моря, тише дуй и вей – / Слышишь, розу кличет соловей?”* [С. Есенин, 2, 565] и др.

В.А. Доманский указывает: “Среди приемов ритмической организации стиха можно выделить следующие: ассонансы, аллитерации, звуковые повторы, рефрены, звукопись, разные способы рифмовки и т.д. Именно они позволяют создать звуковой рисунок поэтического текста, приблизить его к музыкальному произведению, что очень хорошо обнаруживается при сопоставлении словесного текста с созданным на его основе музыкальным произведением. Передача мелодии стиха, его ритмики является непременным условием выразительного, а в идеале – художественного чтения” [4, 130]. В рассмотренных музыкально-поэтических произведениях мелодия стиха объективируется очень ярко и создается образ моря (и соответствующий концепт).

Море сравнивается с процессами в человеческой душе и с глобальными категориями. Море – реалья природного мира – амбивалентно: с одной стороны, оно связано с тишиной и покоем, с другой стороны, – это стихия, объективные характеристики которой неопределимы; оно соотносится и с жизнью, и со смертью. Море наделено свободой, силой и красотой. К нему идут люди, страдающие душевно.

Неудивительно, что тема и образ моря нашли широкую музыкальную реализацию. Образ моря является идейной основой рассмотренных музыкально-поэтических произведений. Стихи о море обладают содержанием, близким и понятным для многих людей, а также особым ритмом.

Перспективным направлением исследования данной темы является анализ образа моря в русских романах Золотого века, в русских песнях, в либретто русских опер и т.д.

Литература

1. Александрова Н. Ассоциативность художественного мышления : учебн. пособие / Н. Александрова – Минск: РИВШ БГУ, 2004. – 202 с.
2. Антология русского романа : Серебряный век. – М. : Эксмо, 2006. – 704 с.
3. Безелянский Ю. 99 имен Серебряного века / Ю. Безелянский. – М. : Эксмо, 2008. – 640 с.
4. Доманский В. Литература и культура : культурологический подход к изучению словесности в школе : учебн. пособие / В. Доманский. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 368 с.
5. Иванова Н. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.): более 4500 образных слов и выражений / Н. Иванова, О. Иванова. – М. : ООО “Изд-во АСТ”: ООО “Изд-во Астрель”: ООО Изд-во “Русские словари”: ООО “Транзиткнига”, 2004. – 666 с.
6. Минералова И. Русская литература серебряного века. Поэтика символизма : учебн. пособие / И. Минералова. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 272 с.
7. Муллагалиева Л. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации : словарь / Л. Муллагалиева // Элективный курс для 10–11 классов школ гуманитарного профиля. – М. : Ладомир, 2006. – 234 с.
8. Флёров Н. Море и поэзия / Н. Флёров // Море : сборник ; сост. и авт. вступ. статьи Н. Флёров. – М. : Мол. гвардия, 1987. – С. 5–9.

Аннотация

Цель данной статьи – создание образа моря в русских романах Серебряного века. Море сравнивается с процессами в человеческой душе и с глобальными категориями. Море – реальия природного мира – амбивалентно: с одной стороны, оно связано с тишиной и покоем, с другой стороны, – это стихия, объективные характеристики которой неопределимы. Оно наделено свободой, силой и красотой.

Образ моря – идейная основа рассмотренных романсов. Стихи о море обладают содержанием, близким и понятным для многих людей, а также особым ритмом.

Ключевые слова: образ, море, романсы, Серебряный век, музыкально-поэтические произведения.

Анотація

Мета цієї статті – створення образу моря в російських романах Срібного століття. Море порівнюється з процесами у людській душі і з глобальними категоріями. Море – реальія природного світу – амбивалентне: з одного боку, воно пов'язане з тишею і спокоєм, з іншого боку, – це стихія, об'єктивні характеристики якої невизначені. Воно наділене свободою, силою і красою.

Образ моря – ідейна основа розглянутих романсів. Вірші про море володіють змістом, близьким і зрозумілим для багатьох людей, а також особливим ритмом.

Ключові слова: образ, море, романси, Срібний вік, музично-поетичні твори.

Summary

Aim of this paper – creation of marine image in Russian romances of Silver age. Sea is compared with processes in human soul and with global categories. Sea as a natural phenomenon is ambivalent: on the one hand, it is correlated with calm and rest, on the other hand, it represents an element with characteristics not susceptible of objective definition. It is endowed with freedom, power and beauty.

Sea image is a general idea underlying considered romances. Marine verses are distinguished by contents clear for comprehension of many people and by special rhythm.

Keywords: image, sea, romances, Silver age, musical-poetic pieces.